

Рим утверждает видение — Номер шесть

Пророческие споры в истории адвентизма: понимание конфликта между Уриа Смитом и Джеймсом Уайтом по поводу Даниила 11:36

Jeff Pippenger

2024-08-14

Мы рассматриваем шесть направлений пророческих споров, которые имели место в истории адвентизма с 1798 года до наших дней.

В истории и пророчествах Слово Божье изображает длительную борьбу между истиной и заблуждением. Эта борьба все еще продолжается. То, что было, повторится. Старые споры возродятся, и новые теории будут постоянно возникать. Но народ Божий, который своей верой и исполнением пророчеств сыграл свою роль в провозглашении вестей первого, второго и третьего ангелов, знает, на чем стоит. У него есть опыт, более драгоценный, чем чистое золото. Он должен стоять непоколебимо, как скала, твердо удерживая начало своей уверенности до конца. Избранные вести, книга 2, 109.

В предыдущей статье были рассмотрены первый и последний из споров о римской власти, а теперь мы перейдем к спору, возникшему между Урией Смитом и Джеймсом Уайтом. Урия Смит внёс своё «частное толкование» в тридцать шестой стих.

СТИХ 36. И будет поступать царь по воле своей; и вознесется, и возвеличится выше всякого бога, и против Бога богов будет говорить чудные речи, и будет преуспевать, доколе не совершится гнев; ибо то, что определено, будет сделано.

«Упомянутый здесь царь не может обозначать ту же власть, которая была упомянута последней, а именно папскую власть, ибо эти характеристики не будут верны, если применить их к той власти». Урайя Смит, «Даниила и Откровение», 292.

Смит признавал, что сила в предыдущем стихе — «папский Рим», но утверждает, что характеристики тридцать шестого стиха не являются пророческими признаками, идентифицирующими папский Рим. Это утверждение ложно. Следует помнить, что во время отступления 1863 года учение о «семи временах» из двадцать шестой главы Левита было отложено в сторону, и, следовательно, было отвергнуто и изображение «семи времен» на обеих таблицах Аввакума. И таблица 1843 года, и таблица 1850 года изображают «семь времен» в самом центре, и обе иллюстрации помещают крест в центр линии «семи времен». Когда в 1856 году пришел новый свет о «семи временах» и затем был отвергнут, это означало отвержение двух таблиц Аввакума, а также авторитета Духа пророчества, который столь ясно свидетельствует, что обе таблицы были созданы под руководством Бога.

По словам сестры Уайт, последнее обольщение сатаны — свести на нет свидетельство Духа Божьего, и здесь первое обольщение заключалось в том же — свести на нет свидетельство Духа Божьего; оно также означало одновременный отказ от основополагающих истин, представленных на двух таблицах, и в частности от семи времён.

Во время восстания 1863 года именно Урия Смит составил поддельную схему 1863 года, которая убрала линию «семи времён». К 1863 году Урия Смит закрыл глаза на свет «семи времён» и не мог видеть, что Даниил указывает на два «гнева». Эти два гнева представляют «семь времён» против северного царства Израиля и южного царства Иуды. Первый, против десяти северных колен, начался в 723 г. до н. э. и закончился в 1798 году, а второй начался в 677 г. до н. э. и закончился в 1844 году.

В восьмой главе книги Даниила Гавриил пришёл к Даниилу, чтобы объяснить видение мар'э, и при этом дал второе свидетельство относительно 1844 года. Период в 2300 лет из восьмой главы книги Даниила завершился в 1844 году, как и последнее из двух периодов негодования против северного и южного царств.

И он сказал: вот, я открою тебе, что будет в последние времена гнева; ибо в назначенное время будет конец. Даниил 8:19.

Последний конец предполагает наличие первого конца. Последнее из двух негодований, которое просто является другим выражением «семи времен», завершилось в 1844 году, а первое негодование завершилось в 1798 году. Стих, о котором Смит утверждал, что он не содержит никаких указаний на папскую власть, указывал год, когда папство получит свою смертельную рану.

И будет поступать царь по своей воле; он вознесется и возвеличится выше всякого бога и будет говорить дерзкие речи против Бога богов, и будет преуспевать, доколе не совершится гнев; ибо что определено, то будет сделано. Даниила 11:36.

«Царь» в тридцать шестом стихе будет «преуспевать, пока не совершится гнев». Обратите внимание на то, что Смит пишет о восьмой главе книги Даниила, стихах двадцать третьем и двадцать четвертом, в той же книге, где он утверждает, что папская власть не обладает необходимыми признаками, чтобы исполнить тридцать шестой стих.

СТИХ 23. И в конце их царства, когда беззаконники дойдут до меры, восстанет царь свирепого вида и понимающий загадочные изречения. 24. И сила его будет велика, но не собственной силой; он будет необычайно уничтожать, и будет преуспевать и действовать, и уничтожит сильных и святой народ. 25. И посредством своей хитрости он сделает, что коварство будет процветать в его руке; он возвеличится в своем сердце и миром погубит многих; и против Князя князей восстанет, но будет сокрушен не рукою.

Эта власть приходит на смену четырём частям царства козла в позднее время их царства, то есть ближе к завершению их истории. Это, разумеется, то же самое, что и малый рог в стихе 9 и далее. Отнесите это к Риму, как изложено в замечаниях к 9-му стиху, — и всё будет согласовано и ясно.

«Царь свирепого вида». Моисей, предсказывая наказание, которое придет на иудеев от этой же силы, называет его «народом свирепого вида». Втор. 28:49, 50. Ни один народ не производил более грозного впечатления в боевом строю, чем римляне. «Разумеющий темные изречения». Моисей, в только что упомянутом месте Писания, говорит: «языка

которого ты не поймёшь». Этого нельзя было сказать о вавилонянах, персах или греках применительно к иудеям; ибо халдейский и греческий языки в той или иной мере употреблялись в Палестине. Однако с латынью было не так.

«Когда беззаконники дойдут до предела». На всем протяжении связь между народом Божьим и его угнетателями остается в поле зрения. Именно за преступления Его народа они были проданы в плен. И их упорство во грехе навлекло более суровое наказание. Никогда евреи как народ не были нравственно более испорчены, чем во время, когда оказались под властью римлян.

«Могуществен, но не собственной силой». Успех римлян в значительной степени объяснялся помощью их союзников и раздорами среди их врагов, чем они всегда были готовы воспользоваться. Папский Рим также был могуществен благодаря светским властям, над которыми он осуществлял духовную власть.

«Он будет производить ужасные разрушения». Господь сказал иудеям через пророка Иезекииля, что предаст их людям, «искусным в уничтожении»; и избиение одного миллиона ста тысяч иудеев при разрушении Иерусалима римским войском стало страшным подтверждением слов пророка. И Рим во второй, или папской, своей фазе несет ответственность за смерть пятидесяти миллионов мучеников.

«И посредством своей политики он также заставит коварство процветать в его руке». Рим выделялся над всеми другими державами коварной политикой, с помощью которой он подчинил народы своей власти. Это верно как в отношении языческого, так и папского Рима. И таким образом миром он погубил многих.

«И Рим, наконец, в лице одного из своих правителей, восстал против Князя князей, вынеся смертный приговор Иисусу Христу. „Но он будет сокрушён не рукою“, — выражение, которое отождествляет уничтожение этой власти с сокрушением истукана во 2-й главе». Урайя Смит, Даниил и Откровение, 202–204.

Смит дважды в этом отрывке указывает, что пророческие характеристики языческого и папского Рима взаимозаменяемы, ибо это просто проявление Рима в его двух фазах — подобно смеси железа и глины во второй главе книги Даниила, которую Сестра Уайт определяет как символы церковной и государственной политики. Когда Даниил в стихах, которые рассматривает Смит, указывает, что Рим «будет преуспевать и действовать» и что Рим «сделает так, что коварство будет иметь успех в его руке», Смит утверждает, что в тридцать шестом стихе «царь», который «будет иметь успех, доколе не совершится негодование», обозначает пророческую характеристику как языческого, так и папского Рима. Затем он заявляет, что ни одна из характеристик Рима в тридцать шестом стихе не относится к папской власти.

Мы ссылались на Смита в поддержку отождествления Рима с разбойниками, утверждающими видение, и одна из четырех пророческих характеристик в четырнадцатом стихе заключается в том, что Рим превозносит себя.

И в те времена многие восстанут против царя южного; также разбойники из народа твоего поднимутся, чтобы утвердить видение; но они падут. Даниил 11:14.

Смит утверждает, что описание царя в тридцать шестом стихе не соответствует папской власти, хотя ранее он отстаивал, что именно Рим в четырнадцатом стихе превозносит себя. Однако царь в тридцать шестом стихе «превознесёт себя». Этот же царь в тридцать шестом стихе будет «говорить удивительные речи против Бога богов». В Данииле папская власть «будет произносить великие слова против Всевышнего», а в книге Откровение папская власть хулит Всевышнего.

И дано было ему уста, говорящие гордо и богохульно; и дана ему власть действовать сорок два месяца. И отверз он уста свои для хулы на Бога, чтобы хулить имя Его, и жилище Его, и живущих на небе. Откровение 13:5–6.

Каждый пророческий признак папской власти указан в тридцать шестом стихе.

И будет поступать царь по своей воле; он вознесется и возвеличится выше всякого бога и будет говорить дерзкие речи против Бога богов, и будет преуспевать, доколе не совершится гнев; ибо что определено, то будет сделано. Даниила 11:36.

Человеческие комментаторы нередко ненадёжны, но многие адвентистские комментаторы свидетельствуют об очевидной истине: во Втором Послании к Фессалоникийцам, когда он говорил о человеке греха, апостол Павел перефразировал именно тридцать шестой стих.

Да не обольстит вас никто никак: ибо день тот не придет, доколе не придет прежде отступление и не откроется человек греха, сын погибели, противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею, так что в храме Божием сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога. 2 Фессалоникийцам 2:2, 3.

Тридцать шестой стих говорит, что «он вознесётся и возвеличит себя выше всякого бога», а Павел говорит: «да откроется человек греха, сын погибели; который противится и превозносит себя выше всего, что называется Богом, или чему поклоняются». Очевидно, у Смита не было пророческого авторитета утверждать, что царь из тридцать шестого стиха отличен от царя, о котором идёт речь в стихах, предшествующих тридцать шестому. С грамматической точки зрения у него не было оснований для такого ошибочного применения, а его утверждение, что он сделал это потому, что тридцать шестой стих не имеет никаких признаков папской власти, было искажением Писания в попытке утвердить частное толкование.

И у нас есть более верное пророческое слово; и вы хорошо делаете, что внимаете ему, как светильнику, сияющему в тёмном месте, пока не начнёт рассветать день и не взойдёт утренняя звезда в ваших сердцах. Прежде всего знайте, что никакое пророчество Писания не является делом частного толкования. Ибо пророчество никогда не исходило от воли человека, но его возвещали святые Божьи люди, движимые Святым Духом. 2 Петра 1:19–21.

За годы лаодикийского адвентизма многие адвентистские богословы, пасторы и авторы рассматривали вопрос о том, считают ли они толкование Smith правильным или неправильным. Австралийский пастор Louis Were, уже давно умерший, посвятил большую часть своего служения борьбе против ложной пророческой модели Smith. Причина его противостояния заключалась не просто в том, что Smith в конечном счете отождествил царя, который приходит к своему концу в сорок пятом стихе, с Турцией, но и в том, что подход Smith также приводил к неверному толкованию Армагеддона. В 1980-х годах или около того один адвентистский автор написал книгу под названием «Адвентисты и Армагеддон: неужели мы неправильно поняли пророчество?». Автор — Donald Mansell, и эта книга до сих пор доступна.

Мэнселл прослеживает историю, предшествующую Первой и Второй мировым войнам, показывая, что когда стало ясно, что обе эти войны приближаются, адвентистские евангелисты начали использовать ложное толкование Смита, согласно которому Турция марширует к буквальному Иерусалиму, как знак Армагеддона и конца света. Он на основании церковных списков членов показывает, что по мере приближения каждой из войн многие души вступали в членство адвентистской церкви благодаря пророческому акценту евангелистов, основанному на ошибочном взгляде Смита на Армагеддон.

Когда каждая из войн закончилась и ошибочные предсказания не сбылись, церковь потеряла больше членов, чем получила благодаря пророческой модели, созданной Смитом.

В результате отвержения Смитом основополагающего послания миллеритов и его готовности продвигать свое частное толкование стихов с 36-го по 45-й книги Даниила логика Смита привела к созданию пророческой модели, основанной на текущих событиях.

В споре между Смитом и Джеймсом Уайтом о царе, который приходит к своему концу в последнем стихе одиннадцатой главы Даниила, Джеймс Уайт изложил логику, которая в сжатой форме отразила песчаный характер пророческого фундамента Смита. Уайт учил, что «пророчество порождает историю, но история не порождает пророчество».

Евангелисты адвентизма, работавшие до обеих войн, использовали разворачивавшуюся историю, чтобы представить ошибочную пророческую модель Армагеддона Смита, и их труд, который перед войнами казался столь благословенным, в итоге дал отрицательный результат, когда оказалось, что эта пророческая модель была основана на частном толковании.

Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные. По плодам их узнаете их. Собирают ли виноград с терновника или смоквы с репейника? Так всякое дерево доброе приносит плоды хорошие; а дерево худое приносит плоды худые. Не может дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды хорошие. Всякое дерево, не приносящее плода хорошего, срубают и бросают в огонь. Итак по плодам их узнаете их. Матфея 7:15–20.

Готовность Смита продвигать собственную пророческую модель царя, о котором говорится в тридцать шестом стихе, также привела к ошибочной интерпретации Шестой язвы и Армагеддона.

И излил шестой Ангел чашу свою на великую реку Евфрат; и иссохла вода её, чтобы был приготовлен путь царям от восхода солнца. И увидел я трёх духов нечистых, подобных жабам, выходящих из уст дракона, и из уст зверя, и из уст лжепророка. Ибо это духи бесовские, творящие знамения, которые выходят к царям земли всей вселенной, чтобы собрать их на брань в он великий день Бога Вседержителя. Се, иду как тать. Блажен бодрствующий и хранящий одежду свою, чтобы не ходить нагим и чтобы не увидели срама его. И он собрал их на место, называемое по-еврейски Армагеддон. Откровение 16:12–16.

Как мы уже отмечали, шестая язва приходит после закрытия времени благодати для людей, поэтому содержащееся в ней предостережение «хранить свои одежды» должно относиться к испытанию, происходящему до того, как Михаил восстанет, закроется время благодати и начнётся первая язва. Шестая язва раскрывает деятельность дракона, зверя и лжепророка — тройственного союза, который объединится при скоро грядущем законе о воскресном дне. Этот тройственный союз — Современный Рим, а символ, который его обозначает и утверждает, — «разбойники из твоего народа», которые «возвышаются, чтобы утвердить видение» и «падают».

Предостережение шестой язвы, когда его понимают, позволяет душе сохранить свои одежды, но если его отвергают, оно оставляет душу голой, что является одним из пяти признаков лаодикийца. Символ, который подтверждает это предостережение, — это «грабители твоего народа», которые превозносят себя и в конечном счете падают. Соломон сказал: если у Божьего народа нет этого видения, он погибает.

Где нет откровения, народ гибнет; но соблюдающий закон — счастлив. Притчи 29:18.

Еврейское слово «perish» означает «обнажать», и Иоанн записал: «Блажен бодрствующий и хранящий одежды свои, чтобы не ходить нагим и чтобы не увидели срама его». Смит ошибался относительно Царя Севера, и это ложное пророческое основание позволило ему разработать такое пророческое толкование, которое, если его принять, приводит к наготы, что является символом лаодикийцев, которые извергнуты из уст Господа.

Смит без труда отстаивал своё новое ложное отождествление царя севера в споре с мужем пророчицы, Джеймсом Уайтом. Адвентистские историки и сама сестра Уайт освещают их знаменитый спор. Эллиен Уайт упрекнула и своего мужа, и Смита за то, что они допустили вынесение в публичную сферу их разногласия о том, кого представлял царь севера в одиннадцатой главе книги Даниила. В самом первом адвентистском издании после Великого Разочарования 1844 года Джеймс Уайт написал:

«Я твердо верю, что Иисус встал, закрыл дверь и пришёл к Ветхому днями, чтобы получить Своё царство, в седьмом месяце 1844 года. См. Луки 13:25; Матфея 25:10; Даниила 7:13,14. Но то, что Михаил «встанет» (Даниила 12:1), представляется иным

событием, с иной целью. То, что Он встал в 1844 году, было затем, чтобы закрыть дверь и прийти к Своему Отцу, чтобы получить Своё царство и власть царствовать; а «вставание» Михаила — чтобы явить его царскую власть, которую он уже имеет, в уничтожении нечестивых и в избавлении его народа. Михаил должен встать в то время, когда последняя сила в 11-й главе придёт к своему концу, и никто не поможет ему. Эта сила — последняя, которая попирает истинную церковь Божию; и поскольку истинная церковь всё ещё попираема и изгоняема всем христианским миром, отсюда следует, что последняя угнетающая сила ещё не «пришла к своему концу», и Михаил ещё не встал. Эта последняя сила, попирающая святых, представлена в Откровении 13:11–18. Его число — 666». Джеймс Уайт, «Слово к малому стаду», 8.

Когда Смит представил свой так называемый «новый свет» по вопросу «последней власти в одиннадцатой главе книги Даниила», Джеймс Уайт воспринял это истолкование Смита не как новый свет, а как нападение на основания. Спор между Урией Смитом и Джеймсом Уайтом о Риме как царе севера в одиннадцатой главе Даниила обладает особыми чертами, которые, как исследователи пророчеств, мы должны сопоставить с другими спорами в истории адвентизма, касающимися символа Рима.

Одной из этих характеристик является введение частного толкования. Другая заключается в том, что применение частного толкования требует искажения простой грамматики, ибо Смит не только проигнорировал то, что каждый пророческий признак в тридцать шестом стихе относится к Риму, но и то, что грамматическая структура требует, чтобы царь в тридцать шестом стихе был тем же царём, что и в предыдущем отрывке.

Еще одно состоит в том, что частное толкование было отвержением основополагающих истин. Еще одно — что это представляет собой отвержение авторитета Духа пророчества. Еще одна характеристика заключается в том, что первое ошибочное представление о Риме приведет к пророческой модели, которая не позволит человеку сохранить свои одежды по мере приближения к закрытию времени испытания для человечества. Еще одно — готовность публично продвигать свое частное толкование. Еще одно — что частное толкование неизменно представляется новым светом. Все эти признаки представлены в нынешнем обсуждении «разбойников из народа твоего».

Когда последняя полемика Рима, прообразом которой служила первая полемика Рима, отождествлявшая «грабителей твоего народа», будет объединена с пророческой линией полемики между Юраией Смитом и Джеймсом Уайтом, мы увидим, что одна группа будет строить свою пророческую модель на частном толковании, отвергающем основополагающую истину.

Отвержение основополагающих истин автоматически означает отвержение авторитета Духа пророчества, который столь убедительно защищает те основополагающие истины. Такая группа также будет готова публично излагать свою точку зрения, невзирая на любые опасения, которые могут быть высказаны относительно того, какое влияние это учение может оказать на народ Божий по всему миру.

Сразу после 1844 года, в первом поколении адвентизма, возник ещё один спор о Риме. Этот спор продолжали подогревать, пока ложное представление не было принято в третьем поколении адвентизма. Мы рассмотрим спор об «ежедневном» как четвертую из шести линий, которые мы сейчас рассматриваем в модели «строка за строкой».

Но прежде чем мы перейдём к рассмотрению четвертой линии контроверзий Рима, следует помнить, что в предыдущей статье, когда мы рассматривали десятый стих одиннадцатой главы книги Даниила, мы отмечали: «Десятый стих также напрямую связывает „семь времён“ двадцать шестой главы книги Левит с сокрытой историей, но эта линия истины выходит за рамки того, что мы здесь излагаем».

Урайя Смит возглавил отвержение учения о «семи временах» в 1863 году. Он отверг возрастание знания по данному вопросу, представленное в статьях на эту тему, написанных Хирамом Эдсоном и опубликованных в «Ревью» в 1856 году. Последствия того, что Смит был связан с движением, которое представляло учение о «семи временах», но затем отверг возрастание знания по этому же вопросу, также выходят за рамки темы характеристик того, как Смит представил то, что он называл новым светом по вопросу о царе северном, но, завершив наш обзор линии адвентистских споров о Риме, мы вернемся и к значению десятого стиха одиннадцатой главы книги Даниила, и к тому, что представлено в отказе Смита от Лаодикийской весты, пришедшей в 1856 году вместе с возрастанием знания о «семи временах».

«Наша вера в отношении вестей первого, второго и третьего ангела была правильной. Великие вехи, через которые мы прошли, непоколебимы. Хотя полчища ада могут попытаться вырвать их из фундамента и торжествовать при мысли, что им это удалось, однако им это не удастся. Эти столпы истины стоят твердо, как вечные холмы; все усилия людей, соединённые с усилиями Сатаны и его воинства, не в силах их поколебать. Мы можем многому научиться и должны постоянно исследовать Писания, чтобы удостовериться, так ли это». Евангелизм, 223.

Важнейшие вехи истины, показывающие нам наше положение в пророческой истории, должны тщательно охраняться, чтобы их не разрушили и не заменили теориями, которые принесут смятение, а не подлинный свет. Избранные весты, книга 2, 101, 102.

В настоящее время будет приложено много усилий, чтобы поколебать нашу веру в вопросе о святилище; но мы не должны колебаться. Ни на йоту нельзя отступить от оснований нашей веры. Истина остаётся истиной. Те, кто станет неуверенным, склонятся к ошибочным теориям и в конце концов перестанут верить прежним свидетельствам того, что есть истина, которые у нас были. Старые вехи нужно сохранить, чтобы мы не потеряли ориентиры. Публикации рукописей, том 1, 55